

УДК 159.9

DOI 10.46741/2686-9764-2019-13-3-422-426

Особенности эмоционального интеллекта у мужчин, осужденных за насильственные виды преступлений

М. А. ЧЕРКАСОВА – начальник психологического факультета ВИПЭ ФСИН России, кандидат психологических наук

Реферат

В статье представлены результаты эмпирического исследования уровня и компонентов эмоционального интеллекта у мужчин, осужденных за насильственные преступления. Полученные данные свидетельствуют о том, что осужденные за насильственные преступления характеризуются низкой способностью к осознанию качественных характеристик эмоций и неумением оценивать динамику эмоциональных состояний, что затрудняет объективное понимание окружающей действительности и приводит к повышенной восприимчивости в социальных контактах, ощущаемых как угроза. Осужденные имеют низкий уровень саморегуляции и испытывают затруднения в понимании окружающих в связи с недостаточным уровнем развития рефлексивной стороны в общении. Полученные результаты могут быть использованы для психолого-педагогического сопровождения данной категории осужденных.

Ключевые слова: эмоции; эмоциональные состояния; агрессия; саморегуляция; социальный интеллект; эмоциональный интеллект.

19.00.06 – Юридическая психология

Features of emotional intelligence of men convicted for violent crimes

M. A. CHERKASOVA – Head of the Psychological Department of the Vologda Institute of Law and Economics of Federal Penal Service of Russia, PhD. in Psychology

Abstract

The article presents the results of an empirical study of the level and components of emotional intelligence of men convicted for violent crimes. The data obtained indicate that convicts of violent crimes are characterized by a low ability to recognize the qualitative characteristics of emotions and inability to assess the dynamics of emotional states, which complicates the objective perception of the surrounding reality and leads to increased susceptibility in social contacts that they perceive as a threat. Convicts have a low level of self-regulation and have difficulty understanding others because of the insufficient level of development of the reflective side in communication. The results can be used for psychological and pedagogical support of this category of convicts.

Key words: emotions; emotional states; aggression; self-regulation; social intelligence; emotional intelligence.

19.00.06 – Legal psychology

Повышение эмоциональной компетентности является одной из наиболее актуальных задач современной психологии, что обусловлено ростом уровня стрессогенности и интенсивности эмоциональных нагрузок, переживаемых человеком. Подавление и неспособность к психологической переработке негативных эмоций ведут к накоплению последних на физиологическом уровне в виде психосоматических проявлений.

Однако и не опосредованное интеллектом проявление эмоций приводит к повышению уровня агрессивности и представляет опасность как для индивида, так и для общества. Как правило, к насилию более склонны лица, имеющие затруднения в идентификации своих эмоций и адекватном их выражении, о чем свидетельствует рост насильственной преступности, приобретающей все более негативные качественные характеристики.

Развитая эмоциональность способствует эффективной социально-психологической адаптации личности в социуме и может рассматриваться как одна из наиболее важных систем, регулирующих жизнедеятельность человека. Осознанной саморегуляции в проблемных для личности ситуациях способствует развитый эмоциональный интеллект.

По мнению Дж. Мейера и П. Сэловея, эмоциональный интеллект представляет собой измеряемую способность человека определять эмоции, интерпретировать их значение, а также продуктивно их использовать для оптимального мышления и решения проблем [1, с. 51].

Д. Гоулман указывает на то, что люди с развитым эмоциональным интеллектом социально активны, уравновешенны, дружелюбны, придерживаются этических принципов и успешны в деятельности.

Автор раскрывает структуру эмоционального интеллекта и выделяет несколько его составляющих: идентификация эмо-

циональных состояний, понимание взаимосвязей между эмоциями, мышлением и действием; контроль и управление эмоциями, замена нежелательных эмоциональных состояний адекватными; способность входить в эмоциональные состояния, способствующие достижению успеха; способность определять эмоции других людей, проявлять эмпатию и воздействовать на эмоции окружающих; способность вступать в межличностные отношения с другими людьми и поддерживать их [3, с. 76].

Д. В. Люсин усматривает в эмоциональном интеллекте способность к пониманию и управлению эмоциями и интерпретирует ее как умение распознать характер эмоционального переживания у себя и окружающих, понимать причины, вызвавшие данную эмоцию, и возможные последствия, к которым она может привести. Эта способность позволяет контролировать внешнее выражение эмоций, снижать интенсивность их проявления, а при необходимости вызывать желательные (положительные) эмоции [1, с. 62].

Низкий уровень эмоционального интеллекта характеризуется преобладанием внешних компонентов над внутренними, слабым осознанием эмоций, отсутствием самоконтроля, высокой ситуативной зависимостью, что препятствует адаптации личности к изменениям в социуме.

Именно поэтому среди основных причин деструктивного поведения осужденных за насильственные преступления исследователи выделяют дефекты в эмоциональной сфере, когда среда ощущается ими как враждебная и воспринимается как угроза [2, с. 13]. У насильственных преступников поведение в значительной мере определяется аффективно заряженными идеями, реализуемыми в определенных ситуациях. Они чрезвычайно чувствительны к любым элементам межличностного взаимодействия, в связи с чем у них затруднена оценка

ситуации, которая легко меняется под влиянием аффекта.

Кроме того, осужденным за насильственные преступления свойственны наличие эмоциональных нарушений и возможности появления импульсивных реакций «короткого замыкания» на фоне кумуляции аффекта, социальной отчужденности, а также трудностей в установлении контактов, замкнутости и необщительности, что способствует возникновению конфликтов с окружающими.

Среди насильственных преступников выделяют лиц со сниженным и повышенным самоконтролем. К первому типу относят импульсивных, склонных к постоянной агрессии, слабо контролирующих свое поведение преступников, а второй тип представляют чрезмерно контролирурующие себя лица, способные длительно воздерживаться даже от сильных провокаций, но проявляющие крайние формы агрессии при утрате внутренних сдерживающих ресурсов.

Ю. М. Антонян указывает на наличие у лиц, совершивших насильственные преступления, низкого уровня самоконтроля и стремления поступать по первому побуждению под влиянием эмоций. Кроме того, у данной категории преступников автор выделяет повышенную устойчивость аффективно окрашенных переживаний, что может выражаться в уязвимом самолюбии, стремлении к самоутверждению, повышенной восприимчивости и обидчивости.

Для осужденных за насильственные преступления характерны высокий уровень тревожности и высокая эмоциональная возбудимость, они сконцентрированы только на собственных переживаниях и интересах. Данная категория лиц проявляет неустойчивость в своих социальных связях и отношениях, обнаруживает склонность к конфликтам с окружающими, а высокая тревожность порождает у них такие качества, как подозрительность, мнительность и мстительность, сочетающиеся с беспокойством, раздражительностью и напряженностью [2, с. 31].

По мнению М. И. Еникеева, типичными чертами насильственных преступников выступают эгоизм, отсутствие чувства сострадания, крайняя черствость, жесткость, эмоциональная тупость и импульсивность.

С целью изучения особенностей эмоционального интеллекта у мужчин, осужденных за насильственные преступления, нами было проведено эмпирическое исследование с использованием методики изучения эмоционального интеллекта (Н. Холл), опросника, направленного на изучение

эмоционального интеллекта (Д. В. Люсин) и теста характеристики эмоциональности (Е. П. Ильин). Исследование проводилось в ИК № 1 УФСИН России по Республике Калмыкия.

Анализ данных, полученных по методике Н. Холла в экспериментальной группе, указывает на то, что осужденные за насильственные преступления обнаружили низкие значения по шкалам «эмоциональная осведомленность», «самотивация» и «эмпатия».

Такой результат по шкалам «эмоциональная осведомленность» и «самотивация» свидетельствует о недостаточном уровне компетентности в узнавании собственных эмоций и эмоций окружающих, непонимании их причин и трудностях в осознании различий между чувствами и действиями. Вероятно, осужденные за насильственные виды преступлений не видят перспектив других людей, в связи с чем испытывают сложности во взаимодействии с окружающими. Кроме того, они склонны избегать ответственности за собственное поведение, обнаруживают импульсивность в решении межличностных проблем и неспособность поддерживать компетентную коммуникацию (открытость, дружелюбие, вовлеченность).

Выявленные низкие значения по шкале «эмпатия» у осужденных за насильственные преступления указывают на их недостаточную способность к пониманию окружающих путем эмоционального вчувствования в переживания других, слабый уровень развития рефлексивной стороны в общении, замкнутость в рамках непосредственного эмоционального опыта.

Результаты исследования, полученные по данной методике, подтверждают позицию М. Е. Еникеева об отсутствии у насильственных преступников чувства сострадания, а также проявлении черствости и жестокости.

Эмпатия является ключевой эмоциональной способностью, предполагает идентификацию своих чувств с чувствами другого человека и проявляется в чуткости, понимании и демонстрации соответствующих переживаний окружающим. С повышением уровня эмпатии улучшается способность различать эмоции в лицевой экспрессии, и поэтому развитие эмпатических реакций у осужденных предполагает повышение их эмоциональной грамотности.

Анализ данных, полученных по методике Д. В. Люсина у осужденных экспериментальной группы, выявил низкий уровень значений по шкале «межличностный эмо-

циональный интеллект», что свидетельствует о невыраженной способности осужденных устанавливать взаимосвязи между мыслями, поступками и чувствами.

Вероятно, лица, осужденные за насильственные виды преступлений, испытывают затруднения в понимании эмоционального состояния окружающих на основе внешних проявлений эмоций (мимика, жестикация, звучание голоса). Они не умеют дифференцировать эмоции, различные их модальности, выделять продуктивные и непродуктивные характеристики.

Низкие значения по шкале «понимание своих эмоций» в экспериментальной группе обнаруживают то, что осужденные за насильственные преступления отличаются низкой способностью к идентификации своих эмоций и в процессе социализации у них не формируется так называемый личный словарь эмоциональных состояний.

Низкие значения, полученные по шкале «управление своими эмоциями» в экспериментальной группе, указывают на то, что у осужденных за насильственные преступления слабо развита способность к саморегуляции эмоциональных состояний, недостаточно проявляется способность к поддержанию социально желательных эмоций. Результаты психодиагностики подтверждают тот факт, что осужденные данной группы характеризуются низкой устойчивостью к фрустрирующим событиям, не умеют выражать отрицательные эмоции без эмоциональных вспышек, проявляют внутреннюю и внешнюю агрессию, а также подвержены социальной тревожности.

Низкие значения, выявленные по шкале «понимание чужих эмоций», подтверждают данные, полученные по методике Н. Холла (шкала «эмоциональная осведомленность»), и свидетельствуют о низком уровне эмоциональной компетентности осужденных.

Результатом, полученным по методике И. П. Ильина, стали низкие значения по шкалам «длительность эмоций» и «эмоциональная устойчивость». Это указывает на слабую устойчивость данных осужденных к воздействию неблагоприятных факторов окружающей среды, склонность к импульсивности, неконтролируемым реакциям, особенно в ситуациях, угрожающих самооценке и чувству собственного достоинства. Осужденные за насильственные преступления испытывают трудности в регуляции негативных эмоциональных проявлений.

Низкие значения по шкале «длительность эмоций» в экспериментальной группе

свидетельствуют о том, что респонденты в большей степени относятся к возбудимому типу и не способны к длительному сдерживанию (кумуляции) эмоций. В связи с этим они склонны к быстрому сбрасыванию негатива в отношении окружающих. По результатам психодиагностики у осужденных за насильственные преступления выявлены высокие значения по шкалам «эмоциональная возбудимость» и «интенсивность эмоций».

Высокие значения, полученные по шкале «интенсивность эмоций» в экспериментальной группе, указывают на силу эмоциональных переживаний, которые чаще всего носят характер аффективных реакций в ответ даже на незначительный раздражитель.

В связи с тем что осужденные за насильственные преступления имеют низкие коммуникативные навыки, в конфликтных ситуациях они проявляют агрессию, не используя другие возможные способы конструктивного и социально приемлемого реагирования. Высокие значения по шкале «эмоциональная возбудимость» обуславливают готовность данных осужденных к быстрому эмоциональному реагированию на субъективно значимые раздражители, что проявляется в вербальной и физической агрессии по отношению к окружающим. Для них характерны иррациональность эмоциональных проявлений и низкая способность к регуляции своего поведения.

Под влиянием нерегулируемых аффективных проявлений осужденные способны совершать насилие для достижения субъективно необходимого результата, удовлетворения определенной потребности или разрешения трудной жизненной ситуации.

Результаты по шкале «эмоциональная возбудимость» подтверждают исследования Ю. М. Антоняна, характеризующего преступников данной категории как тревожных, импульсивных личностей с сильной эмоциональной возбудимостью, которые сконцентрированы лишь на собственных переживаниях и в поведении ориентированы только на свои эгоистические цели.

Таким образом, по результатам проведенного эмпирического исследования особенностей эмоционального интеллекта у мужчин, осужденных за насильственные преступления, было выявлено, что данные лица обладают низким уровнем развития эмоционального интеллекта и характеризуются малой способностью к осознанию качественных характеристик эмоций, неумением оценивать динамику эмоциональных

состояний, что затрудняет объективное восприятие окружающей действительности и приводит к повышенной восприимчивости в социальных контактах, ощущаемых ими как угрожающие их личности.

Осужденные имеют низкий уровень саморегуляции и испытывают затруднения в понимании окружающих в связи с недоста-

точным уровнем развития рефлексивной стороны в межличностном взаимодействии.

Представленные результаты могут быть использованы сотрудниками пенитенциарных учреждений для организации психолого-педагогического сопровождения мужчин, осужденных за насильственные преступления.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Андреева, И. Н.** Эмоциональный интеллект как феномен современной психологии / И. Н. Андреева. – Новополюк : ПГУ, 2011. – 388 с. – ISBN 978-985-531-260-5.
2. **Данилин, Е. М.** Характеристика личности осужденного (социально-психологический портрет) : учебно-методическое пособие / Е. М. Данилин, Г. В. Строева. – Москва : НИИ УИС Минюста России, 2004. – 276 с.
3. **Гоулман, Д.** Эмоциональный интеллект / Д. Гоулман ; пер. с англ. А. П. Исаевой. – Москва : АСТ, Астрель, 2011. – 478 с. – ISBN 978-5-271-36783-0.

REFERENCES

1. Andreeva I. N. *Emocional'nyj intellekt kak fenomen sovremennoj psihologii* [Emotional intelligence as a phenomenon of modern psychology]. Novopolotsk, 2011. 388 p. (In Russ.).
2. Danilin E. M., Stroeveva G. V. *Harakteristika lichnosti osuzhdennogo (social'no-psihologicheskij portret)* [Characterization of the personality of the convict (socio-psychological portrait)]. Moscow, 2004. 276 p. (In Russ.).
3. Goulman D. *Emocional'nyj intellekt* [Emotional intellect]. Moscow, 2011. 478 p. (In Russ.).